

Кости ее мужа еще не остыли, а ее ребенок только что родился. Как она может так поступить?

Мужчина рядом с женщиной взревел: «Вот как? Если ты сейчас же не откроешь ворота, я прикажу снести дом».

В это время ребенок на маленькой деревянной кровати услышал свирепый крик и заплакал. Тетя Ли принялась успокаивать ребенка и с беспокойством посмотрела на невестку. Подумав о ситуации дома, она, наконец, сказала: «Иди, Мэй Цзы. Ты все еще молода. Зачем тебе проводить остаток жизни, ухаживая за старухой?»

Мэй Цзы повернулась и подошла к тете Ли, чтобы взять ребенка на руки. Слезы ручьем текли по ее щекам: «Мама, если я уйду, я лишусь тебя, я лишусь ребенка. Я не уйду до самой смерти». Пока она не вошла невесткой в семью Ли, она работала, словно ломовая лошадь, в семье своей матери. Каждый день у нее было бесконечное количество дел. Ее мать была ленивой, отец увлекался азартными играми, и вдобавок оба были тщеславными. Она часто даже не могла нормально поесть, и все они зависели от нее. Воспитание ее младших брата и сестры также легло на её плечи. Ее отец и мать даже слышать не хотели о ее браке. Они изо всех сил старались избавиться от людей, которые приходили просить о свадьбе. Только когда ей исполнилось двадцать лет, ей разрешили выйти замуж.

После того как она вышла замуж за члена семьи Ли, она поняла, что такое семейная привязанность и теплота. Ее свекровь была честным человеком. Она обращалась с ней как с дочерью. Хотя ее муж не любил разговаривать, он любил ее всем сердцем. Она думала, что наконец-то началась светлая полоса ее жизни, но неожиданно снова оказалась перед такой дилеммой.

Снаружи донесся ещё более громкий стук в ворота, и ребенок заплакал ещё пуще.

«Что они творят?» - сказала тетя Ли. Ее лицо было белым, а руки дрожали.

Ворота внутреннего двора были недостаточно прочными, чтобы выдержать удар нескольких взрослых мужчин. Вскоре дверь распахнулась. Мэй Цзыда и Мэй Цзылянь ворвались один за другим, за ними следовал Ню Да из соседней деревни.

Ню Да видел Мэй Цзы не в первый раз. Он несколько раз видел ее, когда проходил мимо ее дома. В то время Мэй Цзы была вечно чумазой и худой и носила залатанное старое платье. Тогда она не очень ему приглянулась. Теперь, когда он снова увидел Мэй Цзы, она выглядела чистой и опрятной, а тело приобрело приятные глазу округлости. В ней даже стало ощущаться немного женственности. Ню Да не мог не обрадоваться, и его глаза заблестели.

Как только Мэй Цзылянь вошла во двор, она бросилась к Мэй Цзы и оттолкнула тетю Ли. Старушка и так была слаба. После того, как ее толкнули, она села прямо на землю, ошеломленная и обескураженная.

Мэй Цзы хотела помочь ей, но ее потянула за собой мать. Она сердито сказала: «Почему ты так заботаешься о ней? Я тоже старая, и я не умерла. Все мужчины семьи Ли мертвы, и теперь она хочет, чтобы ты сопровождала ее, как вдова, и ухаживала за ней. Как можно поступать столь бесчеловечно?»

Мэй Цзы воскликнула: «Кто тут бесчеловечен? Найдутся ли в мире еще одни такие же родители, как вы? Кости отца моего ребенка еще не остыли, а вы уже продаете меня другому».

Выламывая ворота, они устроили много шума. Соседи услышали слова Мэй Цзы и принялись перешептываться, ругая ее родителей.

Родители Мэй Цзы никогда не были стыдливыми, иначе не сделали бы такого. Соседи ругали их, а им было всё равно. Что их волновало, так это деньги в их кармане.

Мэй Цзилян не произнесла ни слова, собираясь просто увести дочь. Но Мэй Цзы отказалась, поэтому она потащила её во двор. Тётя Ли увидела, как они насильно тянут Мэй Цзы прочь, а ее мать забрала еще и малыша. Поэтому она быстро поднялась и закричала Мэй Цзилян: «Если тебе есть что сказать, говори. Не причиняй вреда ребенку!»

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1709986>